

Роман с юмором

У Карцева — юбилей, у «Эрмитажа» — праздник

Век. Москва — 1999. — 5 довр. — с. 6

У меня, правда, есть и личные поводы обожать Романа Андреевича Карцева. С незапамятных времен. Но, что характерно, вместе со всем нашим многомиллионным народом. Здесь «воздержавшихся» нет, тут тебе и кворум, тут тебе и консенсус.

Эдуард ГРАФОВ

Вы знаете, они, нынче корифеи, лет тридцать назад были, пожалуй, даже более неистово обожаемы. Они были внезапны для той поры.

Помню, я приехал в гости к Мише Жванецкому, в Одессу. После представления. Они пошли проводить меня до гостиницы, как говорится, «Лондонская». За ними, запрудив бульвар, двигалась толпа. Даже не очень посягая на автографы. Одеситам вполне достаточно было благоговения.

Подобное в жизни я видел еще только один раз. По проспекту Плеханова шла Алла Ларионова! Огромная толпа тбилисских мужчин молча двигалась следом за нею, даже не приближаясь. Непреклонно и напряженно.

На улице Одессы ко мне тогда подошел пожилой житель города и почтительно сказал: «Я вас вчера видел с Мишей!». И долго смотрел вслед, приподняв шляпу-канотье.

Ах, годы бегут и догоняют! Роман Андреевич Карцев готовит нас к своему юбилею — 60-летию. Ему-то

Наталья КАЗАНЦЕВА

это на черта сдалось: «Мне этот юбилей не то что не нужен, я бы молился, чтобы его совсем не было. Но время делает свое дело!». Как пообещал мне заядлый физкультурник Роман Карцев: «Буду плавать, пока не утону!». Пока он тонет в цветах и аплодисментах. Но некоторое возрастное кокетство уже проглянуло — предложил нам программу «Престарелый сорванец». Чтоб его враги были так молоды, как он престарел!

Рецензировать творчество Романа Андреевича Карцева — дело пустое. Ну попробуйте, я извиняюсь, проанализировать или хотя бы пе-

ресказать его «раков по три рубля». Все, что вам удастся, — это, вспомнив, начать до слез хохотать. Довольно точная, кстати сказать, рецензия.

Вся эта программа держится на чувстве благодарности. И есть кому, и есть за что.

Жванецкий написал для Карцева роскошный букет «монологов пожилого человека». А неукротимое ликование «старичка под капельницей», у которого «все замечательно, а остальные все умрут», даже для Жванецкого — восхитительный выверт ума и таланта. Все-то он видит, о чем мы только догадываемся.

А незримо присутствующий в программе ушедший от нас Виктор Ильченко! Какая же у Романа благодарная нежность чувств к другу, неисцелимая рана в жизни и в творчестве.

И еще он благодарен всем нам. За многолетнюю нашу неизменную преданность. Он словно вспоминает, как ему с нами всегда было хорошо, как он счастлив нашим содружеством.

Есть в программе и «контрабанда». Роман уже давненько стал вставлять промеж монологов мэтра Жванецкого лично свои одесские незабываемости. Помню, он мне рассказал, как встретил «Алку, которую лет двадцать не видел». Я ей: «Алка, ты роскошно выглядишь!». А она мне: «Это я себя еще плохо чувствую!». Так потом, гляжу, он это уже со сцены рассказывает, доводя зал до судорог. Вот такие одесские «импровизы».

Мэтр на это, поигрывая глазками, контрабандисту Карцеву: «Будешь свою чушь нести, объявляй заранее. А мои художественные произведения объявляй отдельно». Это был тот нечастый случай, когда автор и его исполнитель расхотались одновременно. Правда, каждый со своей интонацией.

Конечно, Роман Карцев не может прямо со сцены объявить благодарность режиссеру представления Михаилу Левитину. Я не к тому, что Михаил Левитин — наш лучший режиссер, но другого, именно такого, у нас нет. Его почерк узнаваем даже без фамилии в программке. А это — надежный критерий. И вот что еще — дивно, в унисон чувствам и мыслям избрана музыка к спектаклю. Это ведь так важно — музыка чувств!

В общем, настоятельно советуем — идите в театр «Эрмитаж»! Наверняка скажете мне спасибо. И Роману Карцеву — тоже.

А знаете, за что мы любим Романа Карцева? За то, что он любит нас. Это у него серьезно. И, как видите, надолго.